

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ МАКРОПОЛЕ «РОДИНА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на материале национального корпуса русского языка)

С.М. Колесникова, Тянь Мэнчжу

Аннотация. Лексико-семантическое макрополе родина основывается на семантических началах, являющихся компонентами словарных дефиниций. Лексема **родина** — полисемант, что говорит о её широком смысловом диапазоне и продуктивности употребления. Границы исследуемого лексико-семантического макрополя условны и объединены на основании смысловых комбинаций сем «отечество», «страна», «место рождения», «возникновение», «появление/происхождение» (кого-либо, чего-либо). Лексические единицы поля «родина» распределяются по принципу «ядро — периферия»: лексико-семантические группы с синонимическими и антонимическими рядами организуют ядерную (предметные лексико-грамматические группы), околядерную (процессуальные лексико-грамматические группы) и периферийную (признаковая лексико-грамматическая группа) зоны лексико-семантического поля. Синтагматические отношения между лексическими единицами лексико-семантического макрополя «родина» выстраиваются по трем основным моделям («имя прилагательное + родина», «родина + имя существительное в родительном падеже», «глагол + родина») и распределяются по тематическим группам.

Ключевые слова: поле, лексико-семантическое макрополе, лексико-семантическая группа, сема, парадигматические и синтагматические отношения, ядерная, околядерная и периферийная зоны.

Для цитирования: Колесникова С.М., Тянь Мэнчжу. Лексико-семантическое макрополе «Родина» в современном русском языке (на материале национального корпуса русского языка) // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Часть 2. С. 314–322. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-314-322

314

LEXICO-SEMANTIC MACROFIELD “HOMELAND” IN MODERN RUSSIAN (On the Material of the National Corpus of the Russian Language)

S.M. Kolesnikova, Tian Mengzhu

Abstract. The lexical-semantic macrofield homeland is based on semantic origins, which are the components of the dictionary definitions. The lexeme homeland is a polysemy, which indicates its wide semantic range and productive use. The boundaries of the lexical-semantic macro-field under study are conditional and united on the basis of semantic combinations of the terms “fatherland”, “country”, “birthplace”, “origin”, “birth / origin” (of someone or something). Lexical units of the field “homeland” are

© Колесникова С.М., Тянь Мэнчжу, 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

distributed on the principle “core – periphery”: lexical-semantic groups with synonymic and antonymic series organize core (subject lexical-grammatical groups), near-core (procedural lexical-grammatical groups) and peripheral (attribute lexical-grammatical groups) zones of lexical-semantic field. Syntagmatic relations between lexical units of the lexical-semantic macrofield “homeland” are built according to three basic models (“adjective name + homeland”, “homeland + noun in the genitive case”, “verb + homeland”) and are distributed in thematic groups.

Keywords: field, lexical-semantic macro-field, lexical-semantic group, seme, paradigmatic and syntagmatic relations, nuclear, near core and peripheral zones.

Cite as: Kolesnikova S.M., Tian Mengzhu. Lexico-Semantic Macrofield “Homeland” in Modern Russian (On the Material of the National Corpus of the Russian Language). *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 2, part 2, pp. 314–322. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-314-322

Появление теории семантических полей в лингвистике связано с именами немецких учёных Й. Трира, Р. Мейера, В. Порцига и Г. Ипсена. Термин «поле», заимствованный из физики, применительно к лексической системе языка предполагает распределение лексических единиц вокруг центрального понятия по принципу наличия общих и отличительных признаков.

В современной лексикологии существует несколько подходов к описанию полевой структуры лексики, что, в частности, привело к некой терминологической путанице: наряду с термином «семантическое поле» выделяют «лексико-семантическое поле», «лексико-семантическое макрополе» и «лексико-семантическую группу». Однако данные понятия имеют отличительные признаки, ср.: 1) семантическое поле отличается от лексико-семантического тем, что оно выделяется с опорой не только на лингвистические, но и на экстралингвистические факторы; 2) семантическое поле «должно иметь определённое соответствие в структуре мышления носителя языка», изучаться в неразрывной связи с тематическими, понятийными и ассоциативными полями, являться предметом изучения смежных наук (лингвистики, когнитивистики и семиотики) [1, с. 35] и

обозначать совокупность «разных аспектов знания» [2, с. 7], образуя лексико-семантическое макрополе; 3) лексико-семантическое поле — более узкое понятие, рассматриваемое «как часть языковой системы с потенциально присущими ей на уровне языка системными связями» [3, с. 119]; 4) в широком представлении лексико-семантическое макрополе включает слова разных частей речи, «объединённых общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определённую понятийную сферу» [4, с. 646]; 5) лексико-семантическое макрополе может состоять из нескольких лексико-семантических групп слов одной части речи, объединённых хотя бы одним интегральным признаком.

Традиционно понимая, что **парадигматические отношения** — это отношения противопоставленности, осуществляющиеся по схеме «или — или»: тождества (семантические различия лексико-семантических вариантов отсутствуют); подобия (синонимы); включения (родовидовые отношения); соотнесения (видо-видовые отношения); пересечения, оппозиции (антонимы), а **синтагматические отношения** — это отношения сочетаемости, осуществляющиеся по формуле «и — и», в употреблении в одном контексте слов, не встречающихся в

одной синтаксической позиции, и в описании лексико-семантических полей соответственно определяются две основные тенденции: а) установление парадигматических отношений между лексическими единицами (Й. Трир, А. Йоллес, К. Ройнинг и др.); б) выявление синтагматических отношений между ними (В. Порциг). Лингвистическое описание макрополей зачастую объединяет два этих метода для проведения комплексного анализа поля (Л.М. Васильев, С.М. Колесникова, С.Г. Шафикив и др.). Наиболее релевантным для описания полевой организации языковых единиц выступает лингвокультурологический подход, т. к. именно он позволяет получить целостное представление о языковой картине мира (1) и помогает системно преподавать язык носителям языка и иностранцам, предоставляя для обучения слова в контексте (2) [5].

Для комплексного исследования лексико-семантического макрополя «родина» были использованы следующие методы: компонентный, оппозитивный, дистрибутивный, корпусный. Компонентный анализ состоит в разложении значения слова на минимальные семантические составляющие — семы. С помощью выявления интегральных и дифференциальных сем слова *родина* определялась структура лексико-семантического макрополя по принципу «ядро — периферия». Компонентный анализ слов является частным случаем оппозитивного анализа, который состоит в сопоставлении языковых единиц для выявления их парадигматических отношений на основании общих и дифференциальных сем. Компонентный и оппозитивный анализы проводились на материале словарных данных. Дистрибутивный анализ наравне с корпусным описанием позволяют установить син-

тагматические отношения между лексическими единицами в конкретной речевой ситуации, контексте.

Анализ лексико-семантического макрополя *родина* основывается на семантических началах, являющихся компонентами словарных дефиниций. Лексема *родина* является полисемантом и имеет несколько значений. См.: в толковом словаре С.И. Ожегова представлено два значения: 1. **Отечество**, родная **страна**. 2. **Место рождения**, происхождения кого-либо, возникновения чего-либо [6]. Например: *Каков бы ни был режим — Россия наша Родина* [А. Андреев. Будущее принадлежит нам! (2003)]; *Родина Федирка — большая кубанская станица Павловская, районный центр с более чем 30-тысячным населением* [И. Петрусенко. Я выдыхаю воли... (2003)]¹. В ходе анализа лексико-семантических вариантов (ЛСВ) данного слова выделяются следующие семы: «**отечество**», «**страна**», «**место рождения**». Каждая сема образует парадигму, см.: а) сема «**страна**» объединяет названия всех существующих или ранее существовавших стран; б) сема «**место рождения**» (*кого-либо или чего-либо*) образует пространственное лексико-семантическое микрополе крайне общего значения, которое объединяет наименования всего земного, воздушного и водного пространства нашей планеты; *кто-либо* и *что-либо* указывают на то, что любой объект имеет *родину*. Однако спорен вопрос в отношении неодушевленных объектов, особенно нерукотворных, т. к. они не могут появляться в результате **рождения** или получать жизнь в результате родов [7]. Тем не менее в речи сочетание «*родина* + неодушевленный предмет» имеет место, т. к. *родина* часто метафорически причисляется предметам

¹ Здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (Ruscorpora.ru).

и даже абстрактным понятиям. См. примеры употреблений из Национального корпуса русского языка: *Рим обычно считают родиной сатиры* [М.М. Бахтин. Сатира (1945–1950)]; *Эти его стихи считались лучшими, потому что они были лишены его прежней счастливой патетики, но исполнены трагизма. Как живешь ты, великая Родина Страха? Сколько раз ты на страхе возрождалась из праха!* [В. Аксенов. Таинственная страсть (2007)]. Соответственно выделяется сема «**возникновение/происхождение**» (ср.: синонимический ряд *рождение — происхождение, возникновение, появление, начало* и т. д.) [6], которая входит в семантическую структуру слова *родина* и образует его «временную» парадигму, т. к. «формальные различия всегда влекут за собой появление оттенков грамматической семантики» [8]. Слово *начало* имеет в своём составе значений семы «**исходная точка**» и «**грань**» (*чего-либо, имеющего протяжение*), что позволяет схематично изобразить «временную» парадигму *родины* в образе *луча*, условного «вектора» жизни, «части прямой, имеющей **начало**, но не имеющей определённого конца». Став в определённый момент для *кого-то/чего-то* **родиной**, этот *луч (вектор)* продолжает быть ею (им) «**неопределённое время**». Учитывая полноту и многообразие объектов, способных иметь **родину**, данная «временная» парадигма не имеет чётких границ и теоретически может включать возникновение любых объектов с момента сотворения Земли. Представленные парадигмы являются очень широкими и обобщёнными.

Границы исследуемого лексико-семантического макрополя можно сузить до уровня лексико-семантических полей и групп, объединённых на основании

смысловых комбинаций из выделенных сем, см.: «отечество», «страна», «место рождения», «возникновения», «появления/происхождения» (*кого-либо, чего-либо*). Наличие именно данных сем в семантической структуре слова *родина* является основанием для включения отдельных лексических единиц в лексико-семантическое макрополе «родина».

Синонимические замены слова *родина* и их толкования позволили выстроить лексико-семантические группы с синонимическими и антонимическими рядами², которые образуют ядерную, околядерную и периферийные зоны лексико-семантического макрополя [9]. На данном основании выделяются **предметные, процессуальные** и **признаковые** лексико-грамматические группы (ЛСГ):

1. Предметные ЛСГ (ядерная зона):

1) группа с интегральным признаком «*страна*», состоящая из синонимического ряда-1 (*отечество, отчизна, родина-мать*) и антонима (*чужбина*), а также синонимического ряда-2 (*гражданин, подданный*), находящегося со *страной* в родовидовых отношениях;

2) группа с интегральным признаком «*место возникновения*», в состав которой входит синонимический ряд (*колыбель, прародина*);

3) с интегральным признаком «*рождение*» (*кого-либо*), включающая синонимический ряд-1 (*появление, деторождение, нарождение, происхождение*), антонимический ряд-1 (*умирание, исчезновение, угасание, прекращение*) и синонимический ряд-2 (*ребёнок, сын, наследник, чадо, дитя, плод, порождение, генерация*), который (ряд-2) находится с *родиной* в родовидовых отношениях;

4) группа с интегральным признаком «*появление*» (*чего-либо*), состоящая из

² Заслуживает самостоятельного исследования сочетаемость рассматриваемой языковой единицы в литературном языке и авторских текстах.

синонимического ряда-1 (возникновение, появление, вызывание, выпуск, зарождение, начало, начатие, начинание, образование, создание, формирование) и синонимического ряда-2 (изобретение, создание, сочинение, задумка, придумка).

II. Процессуальные ЛСГ (околоядерная зона):

1) группа с интегральным признаком «рождение» (кого-либо), которая включает синонимические (рождаться, появляться, нарождаться, происходить, порождаться, являться) и антонимические ряды (умирать, помирать, скончаться, пасть, погибать, преставиться, отойти, уснуть, умолкнуть, кончить, окочуриться, пасть, пропасть, издохнуть, околеть);

2) группа с интегральным признаком «появление» (чего-либо), в состав которой входят синонимический (появляться, происходить, возникать, зарождаться, образовываться, организовываться, создаваться) и антонимический (исчезнуть, прекратиться, кончиться, исчерпаться, прерываться) ряды.

III. Признаковая ЛСГ (периферия):

1) группа с интегральным признаком «родной», включающая синонимический (родной, близкий, домашний) и антонимический (чужой) ряды.

Синтагматические отношения между лексическими единицами лексико-семантического поля «родина» выстраиваются по трем основным моделям («имя прилагательное + родина», «родина + имя существительное в родительном падеже», «глагол + родина») и распределяются по следующим тематическим группам:

- **величины** (родина — маленькая, необъятная, большая, малая), например: *А ещё дальше, за бухтой Провидения, за Анадырским хребтом, за горами и тундрой лежит большая родина* [Б. Горбатов. Таян-начальник (1938)]; *Всегда ли*

наша необъятная родина СССР состояла из пятнадцати республик? [С. Боровиков. В новом жанре (2012)];

- **позитивного отношения (позитивной градуальной оценки)** — (родина — милая, прекрасная, тихая, великая, устойчивая, дорогая, любимая, таинственная, унылая), например: *Загорятся, как чёрна смородина, Угли-очи в подковах бровей, Ой ты, Русь моя, милая родина* [А. Есенина. Родное и близкое (1960–1979)]; *Шелестят белоствольные берёзки. Моя великая Родина. Моё счастье* [Е. Кацман. Молчать нельзя! (1970)];

- **незаменимости/уникальности (родина — единственная, собственная, истинная, настоящая, несравненная, далёкая, потерянная, покинутая, новая, предыдущая, бывшая, былая, прежняя)**, например: *Мы способны возвращаться в детство, в сущности говоря, это и есть наша единственная родина, наш дом...* [Б. Хазанов. Дорога (2001)]. *Моя прежняя родина, СССР, внятные ответы давала* [И. Стогов. Грешники (2007)];

- **старины** (родина — историческая, древняя, вечная: X), антонимический ряд не определяется. Например: *Если честно, мне эта историческая родина уже стоит поперек горла* [С. Довлатов. Заповедник (1983)]; *Где находится древняя родина хеттов, равно как и каким маршрутом они пришли в Малую Азию, доподлинно не известно* [В. Сократов. Хетты наши родственники?];

- **духовности чувства** («родина души»); **магии духовности** (родина — духовная, небесная, космическая: X) [10], например: *Вы и память об Алексее Фёдоровиче, его книги — моя духовная Родина* [А. Тахо-Годи. Жизнь и судьба (2009)]; *Одно и то же понятие могло быть истолковано по всем четырем смыслам, Иерусалим в буквальном значении — земной город, в аллегорическом — церковь,*

в тропологическом — праведная душа, в анагогическом — **небесная родина** [А. Гуревич. Категории средневековой культуры (1972)];

- **«натурности/природности» (родина)** — степная, сельская, деревянная: *X*), например: Он совсем молоденьким приехал в Москву, и бывало здесь ему тяжело, а родина, **степная родина**, родина души, поддерживала [В. Алейников. Таджикизм (2002)]; Где-то есть **деревянная родина** с заброшенными могилами бабушки с дедушкой и отца, которым уже ни от кого не услышать наследный шёпоток — все разъехались [В. Распутин. Новая профессия (1998)];

- **социальной принадлежности** (профессионально ориентированная: **(родина)** — композитора, писателя, художника, изобретателя, генерала, футболиста, матроса: *X*; этническая: **(родина)** — цыган, японцев, шотландцев, русских: *X*); социальных групп: **(родина)** — общества, предков, людей: *X*), например: Визит состоялся на фоне ужасного конфликта, вспыхнувшего на **родине художника** [Л. Диленшнайдер. Как мы принимаем решения (2019)]; Но в том, что Джайпур — **родина цыган**, сомневаться не приходится [В. Овчинников. Размышления странника (2012)];

- **рода деятельности** (оппозитивный ряд — «оборонительная»: **(родина)** — защищать, служить, помочь, вернуть; «отступная/предательская»: **(родину)** — убивать, изменять, отдать, продать, предать, оставить, очернять, торговать, поглотить; «чувственная; излучающая любовь (чистое чувство)» [11]: **(родину)** — любить, сниться, проведать, посмотреть, рассматривать, обожать, вспомнить; «утраты/потери»: **(родина)** — покинуть, лишиться, терять, утратить); «бытийная»: **(родина)** — находиться, иметь, быть, начинаться:

X), например: А вот своего отца, который ушёл защищать **родину** от таких сволочей, совсем не помнил [М. Козаченко. Встреча (2013)]; И можно **любить Родину**, какая есть, — и любить весь муравейник мира, какой есть [И. Виравов];

- **ассоциативной** («именные»: **(родина)** — Федирко, Шопена, Шумахера, Геннадия, Глинки, Вильгельма, Гомера, Шивы: *X*); «пищевые/продуктовые»: **(родина)** — продукта, кумквата, тюльпанов, хлеба, водки: *X*); «ремесло/искусство»: **(родина)** — регби, книгопечатания, жемчужоводства, шахмат, оперы: *X*), например: В 25 км от Дагомьса находится **родина русского чая** — селение Солохаул [Е. Зенина. Морская симфония (2001)]; Нажал газ и — по указательным знакам. Адью, родина Вильгельма Телля! [Е. Гаммер. Живые зеркала (2014)].

В современном русском языке достаточно продуктивными являются словосочетания *родная сторона (сторонка)*, *родной край*, *родное пепелище*, *край отцов*, *отчий край*, *родная земля*, *родные места*, *родные осины*, *родные палестины*, например: *Смотри, родная сторона*, как бьются братьев двадцать восемь! [С. Дангулов. Тихонов. (1981)]. *Спасибо, что разрешили мне увидеть мой родной край*, о чём я мечтал [Память во имя будущего (2010)]; *Но на родное пепелище*, к отеческим гробам всегда можно было вернуться [И. Сухих. Однажды была земля]; *Арин-Берш не пустил на порог дома сына, вернувшегося в отчий край с полей сражений* [Е. Гаммер. Живые зеркала (2014)]; *Вот, папа, посмотрите на свои родные места* [Ю. Домбровский. Хранитель древностей (1964)]; *Родные осины* стояли уже на этой стороне [В. Конечкий. Начало конца комедии (1978)]; *И ты сдашь весеннюю сессию и кати на всё лето в родные палестины* [С. Шуртаков. Кузьминские сады (1949–1962)].

Таким образом, на основании анализа словарных данных (словарь З.Е. Александровой, словарь С.А. Кузнецова, словарь С.И. Ожегова и др.) нами установлено 118 лексических единиц, входящих в лексико-семантическое макрополе «**родина**», что говорит об их широком смысловом диапазоне и продуктивности их употребления. Границы исследуемого лексико-семантического макрополя условны: их можно сузить до уровня лексико-семантических полей и групп, объединённых на основании смысловых комбинаций сем «отечество», «страна», «место рождения», «возникновение», «появление/происхождение» (*кого-либо, чего-либо*). Лексические единицы макрополя «**родина**» распределяются по принципу «ядро — периферия» на основании интегральных и дифференциальных признаков, стилистической окраски, словообразовательной активности, доминантности в синонимическом и антонимическом рядах. Синонимические

замены слова *родина* и их толкования позволили выстроить лексико-семантические группы с синонимическими и антонимическими рядами, организующими ядерную (**предметные** лексико-грамматические группы), околядерную (**процессуальные** лексико-грамматические группы) и периферийную (**признаковая** лексико-грамматическая группа) зоны лексико-семантического макрополя. Синтагматические отношения между лексическими единицами лексико-семантического макрополя «*родина*» выстраиваются по моделям «имя прилагательное + *родина*», «*родина* + имя существительное в родительном падеже», «глагол + *родина*» и распределяются по тематическим группам (**величины, позитивного отношения, незаменимости/уникальности, старины, духовности чувства и магии духовности, «натурности/природности», социальной принадлежности, рода деятельности, ассоциативной** и т. п.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

320

1. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд. СПб.: Норинт, 1998.
2. Шаповалова, Т.Е. Этюды о времени. Избранные статьи: сборник научных трудов. М.: МГОУ, 2022. 328 с.
3. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник: около 11 синонимических рядов. М.: Просвещение/Дрофа, 2010. 566 с.
4. Львов, М.Р. Словарь антонимов русского языка: около 2000 антонимических пар. М., 1996.
5. Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 2008. 703 с.
6. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 1997. 944 с.
7. Колесникова, С.М. Концепт «любовь» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2006. № 1. С. 17–27.
8. Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс книга, 2007. 632 с.
9. Мансурова, М.В. Лексико-семантические поля «Чувство» и «Le Sentiment» в русском и французском языках. 2017. URL: www.nsu.ru (дата обращения: 12.11.2022).
10. Когнитивная лингвистика: учебник для вузов / под ред. С.М. Колесниковой. М.: Юрайт, 2022. 192 с.

11. Колесникова, С.М. Контекстные и семиотические способы репрезентации «русской души» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 3. С. 19–30.
12. Зиновьева, Е.И. Типы «поля» в лингвометодических исследованиях // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. Вып. 15: материалы XXXII Международной филологической конференции. СПб., 2003. С. 108–112.
13. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка: учебное пособие. М., 1989. 216 с.

REFERENCES

1. Kuznecov, S.A. *Bolshoj tolkovyj slovar russkogo yazyka* [The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, Norint, 1998. (in Russ.)
2. Shapovalova, T.E. *Etyudy o vremeni. Izbrannye stati* [Etudes about Time. Selected Articles: Collection of Scientific Papers]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2022, 328 p. (in Russ.)
3. Aleksandrova, Z.E. *Slovar sinonimov russkogo yazyka: prakticheskij spravocchnik* [Dictionary of Synonyms of the Russian Language. Practical Reference: About 11 Synonymous Series]. Moscow, Prosveshchenie/Drofa, 2010, 566 p. (in Russ.)
4. Lvov, M.R. *Slovar antonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Antonyms of the Russian Language: About 2000 Antonymic Pairs]. Moscow, 1996. (in Russ.)
5. *Russkij yazyk: enciklopediya* [Russian Language: Encyclopedia], ed. by Yu.N. Karaulov. Moscow, Bolshaya Rossijskaya enciklopediya, Drofa, 2008, 703 p. (in Russ.)
6. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. *Tolkovyj slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. Moscow, 1997, 944 p. (in Russ.)
7. Kolesnikova, S.M. Koncept “lyubov” [The Concept of «Love»], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* = Bulletin of the Moscow State Regional University, Series: Russian Philology, 2006, No. 1, pp. 17–27. (in Russ.)
8. *Slovar-tezaurus sinonimov russkoj rechi* [Dictionary-Thesaurus of Synonyms of Russian Speech], ed. by L.G. Babenko. Moscow, AST-Press kniga, 2007, 632 p. (in Russ.)
9. Mansurova, M.V. *Leksiko-semanticheskie polya “Chuvstvo” i “Le Sentiment” v russkom i francuzskom yazykah* [Lexico-Semantic Fields “Feeling” and “Le Sentiment” in Russian and French, 2017]. Available at: www.nsu.ru (accessed: 12.11.2022). (in Russ.)
10. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics: Textbook for Universities], ed. by S.M. Kolesnikova. Moscow, Yurajt, 2022, 192 p. (in Russ.)
11. Kolesnikova, S.M. Kontekstnye i semioticheskie sposoby reprezentacii “russkoj dushi” v romane F.M. Dostoevskogo “Bratya Karamazovy” [Contextual and Semiotic Possibilities of the Representation of the «Russian Soul» in F.M. Dostoevsky’s Novel «The Brothers Karamazov»], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* = Bulletin of the Moscow State Regional University, Series: Russian Philology, 2021, No. 3, pp. 19–30. (in Russ.)
12. Zinoveva, E.I. Tipy “polya” v lingvomethodicheskij issledovaniyah [Types of “Field” in Linguometodic Research]. In: *Russkij yazyk kak inostrannyj i metodika ego prepodavaniya. Vyp. 15* [Russian as a Foreign Language and Methods of Its Teaching, iss. 15: Proceedings

of the XXXII International Philological Conference]. St. Petersburg, 2003, pp. 108–112. (in Russ.)

13. Kuznecova, E.V. *Leksikologiya russkogo yazyka* [Lexicology of the Russian Language: Textbook]. Moscow, 1989, 216 p. (in Russ.)
-

Колесникова Светлана Михайловна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра русского языка, Московский педагогический государственный университет, asya28@list.ru

Svetlana M. Kolesnikova, ScD in Philology, Professor, Chairperson, Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University, asya28@list.ru

Тянь Мэнчжу, ассистент, кафедра восточных языков, Московский педагогический государственный университет, tianmengzhu@yandex.ru

Tian Mengzhu, Assistant, Oriental Languages Department, Moscow Pedagogical State University, tianmengzhu@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 01.03.2023. Принята к публикации 14.04.2023

The paper was submitted 01.03.2023. Accepted for publication 14.04.2023